

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Белорусская Ассоциация коммуникативной лингвистики

ЯЗЫК И СОЦИУМ

МАТЕРИАЛЫ

**III МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Минск, 4–5 декабря 1998 г.

Минск
2000

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор *Д.Г. Богушевич*;доктор филологических наук, профессор *Л.А. Мурина*;доктор филологических наук, профессор *И.С. Ровдо*;доктор филологических наук, доцент (отв. редактор) *Л.Н. Чумак*;доктор филологических наук, профессор *П.П. Шуба*.

Язык и социум: Материалы III Междунар. науч. конф., Минск,

Я 41 4–5 дек. 1998 г. – Мн.: БГУ, 2000.-373 с.

ISBN 985-445-162-3.

УДК 801:316.6

ББК 81

ISBN 985-445-162-3

© БГУ, 2000

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЙ

Б. Тошович (Австрия)

ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

Настоящий анализ состоит из двух частей. В первой дается краткий очерк существующих взглядов на понятие функции. Во второй части мы попытались предложить элементы возможной общей системы функции, точнее, представить один из вариантов толкования данного понятия, исходя из положения К. Горалека о том, что необходимо создать общую систематизацию функций [Горалек-1978]. До сих пор, к сожалению, мало было попыток, сделанных в этом направлении. С другой стороны, число функций все больше увеличивалось (и увеличивается), так что в нашей базе данных их уже сейчас более 200. В заголовках значительного количества работ упоминается определенный вид функции (в литературе, которой мы пользуемся, таких более 60).

Исходным пунктом является мнение о том, что в языке существуют четыре доминанты: форма, значение, категория и функция. Они взаимосвязаны и составляют общую систему корреляций, которые порождают две фундаментальные категории: корреляционал и категориал [более подробно об этом см. Тошович-1998, Tosovic-1998]. В некоторых случаях данные доминанты не так легко разграничить. Это прежде всего относится к значению и функции. Попытки А. В. Бондарко, на наш взгляд, не доведены до конца. В некоторых своих трудах он неоправданно отождествляет функцию и грамматическое значение, хотя он понимает данную проблему и пытается ее решить [Критические замечания о концепции функций А. В. Бондарко высказал В. У. Дресслер (Дресслер-1990, 58). Он считает, что понятие функции в том виде, в каком оно употребляется А. В. Бондарко, является избыточным, так как оно слишком мало отличается от понятия значения].

Функциональная грамматика в названии содержит понятие функции, но она не внесла существенный вклад в теоретическое осмысление самого понятия функция. И это действительно является парадоксом. В этом плане из многочисленных сторонников функциональной грамматики, помимо В. Шмидта, только А. В. Бондарко сделал шаг вперед, но и он остановился на полпути, потому что он удовлетворился ограниченным анализом и выделением функций потенции и функций реализации, что и не является особым

новшеством, учитывая тот факт, что в современном языкознании уже давно говорят о языке как потенции и как реализации. Теоретическое толкование функций в функциональной грамматике является довольно скромным. Вклад данного лингвистического направления состоит в том, что собран и очень хорошо исследован конкретный языковой материал, на основе которого, к сожалению, не выполнен более широкий и глубокий теоретический анализ функций, их систематизация и т. п.

И вторая функционально направленная лингвистическая дисциплина – функциональная стилистика – также не справилась с толкованием функций. Стилисты сразу заметили, что на основе функций нельзя выделять функциональные стили (так как нет текста, в котором не переплетаются две или более функций), и поэтому функция как предмет исследования осталась по стороне интересов стилистов, которые считали, что в основе функциональных стилей находятся не функции языка, а его функционирование, которое, таким образом, оказалось в центре их внимания.

Несмотря на многочисленные работы, серьезные исследования и достигнутые результаты все еще нельзя сказать, что вопрос функций доведен до конца и что найдено общепринятое решение.

Н. А. Слюсарева пишет о том, что даже в философии проблема функций еще теоретически не рассматривалась и что в ней пока не находим ответы на вопросы о категориальной характеристике функций [Слюсарева-1979]. [Вряд ли данный теоретический вопрос не рассматривался в философии. Идеалистические философские направления (махизм, бихевиоризм и др.), а также сторонники функциональной школы в социологии занимались, скажем, данной проблемой].

I

Вопрос функций является очень сложным и очень важным для толкования сущности языка. С того момента, когда лингвисты начали более интенсивно заниматься функционированием языка, возникли и более выраженные интересы к фундаментальным признакам использования языка. В центре внимания стоял вопрос, какова роль языка в обществе, т. е. какая его функция. Этот вопрос рассматривался еще в античные времена (Аристотель, например), но настоящие ответы даны только в этом столетии. Они появились во втором десятилетии XX века и связаны с именем венского языковеда Карла Бюлера. Изучение функций языка шло в нескольких направлениях. Одни пытались выделить функции на основании элементов и участников коммуникативного акта (К. Бюлер, Р. Якобсон), вторые рассматривали проблему на уровне внутри-системных отношений языковых единиц (Ю. С. Степанов и отчасти Мартине),

третьи исходили из дихотомии язык – речь (К. Горалек, А. Леонтьев, В. А. Аврорин), четвертые же старались выявить первичные и вторичные функции (Ф. Кайнц, К. Аммер, Э. Кошмидер, А. М. Пешковский, Р. Г. Пиотровский). [Некоторые авторы дальше расчленяют первичную функцию. Так, К. Аммер выделяет диалогическую, монологическую и недиалогическую первичную функцию (Ammer-1958)]. Бесспорным является тот факт, что большинство лингвистов размышляли в рамках первого подхода. Последний подход является сравнительно простым, так как он подразумевает выделение функций по значению и их разграничение на два типа: на первичные (основные) и вторичные (дополнительные), поэтому можно сказать, что в известной степени он связан с первым – то, что в первом рассматривается по характеру, во втором определяется по критерию первичности. Третий подход является довольно спорным, потому что очень трудно разграничить функции языка от функций речи, и насколько нам известно, у него нет большого количества сторонников. Здесь надо добавить, что существует чрезвычайная терминологическая пестрота, что авторы очень часто одинаково думают, но названия дают разные. Из всех функций языка, которые упоминаются в литературе, одна является бесспорной, точнее, ее почти никто не отрицает – это коммуникативная функция. [Более подробно о коммуникативной функции см. Колшанский-1980, Богушевич-1980]. Русское языкознание, скажем, отчетливо подчеркивает, что это первичная функция и что все остальные ей подчинены. Некоторые даже утверждают, что выделение шести функций, как это делает Р. Якобсон, представляет собой, по сути дела, членение только одной функции – коммуникативной.

Существуют четыре основные толкования понятия функции (которую ввел в науку Г. Лейбниц). Функция – (1) назначение, роль, цель, намерение, (2) отношение, (3) зависимость, (4) позиция. В философии функцией считается отношение двух (групп) объектов, в котором изменение одного из них ведет к изменению другого [БСЭ-1978, т. 28, 138]. В математике функция – это зависимость одних переменных величин от других [Математический-1995, 615]. В ней функцией также называется функциональная зависимость, которую образует независимая переменная (аргумент) и зависимая переменная (функция этого аргумента). В языкознании некоторые под функцией также подразумевают зависимость [Ельмслев-1960]. А. В. Бондарко выделяет два аспекта функции как назначения – потенцию и реализацию [Бондарко-1992]. Этот подход является близким А. А. Леонтьеву, который рассматривал функции в дихотомии язык – речь [Леонтьев-1974]. [Более подробно о функциях

см.: Ахманова-1966, Бондарко-1969, Бондарко-1987, Бондарко-1992, Бюлер-1993, БСЭ-1970, т. 28, Вахек-1964, Дресслер-1990, Звегинцев-1977, Леонтьев-1974, Лингвистический-1990, Марузо-1960, Математический-1995, Пазухин-1963, Пазухин-1979, Слюсарева-1979, Степанов-1973, Степанов-1975, Сыроваткин-1973, Шафф-1963, Хэллiday-1978, Хэмп-1964, Якобсон-1975].

Но вернемся к самому началу. Первую более серьезную классификацию функций предложил Карл Бюлер. Исходя из субъектов речи (субъект, адресат, коммуникация), связанных с первым, вторым и третьим лицом, он выделил три функции и создал следующую триаду: выразительная функция (*Ausdrucksfunktion*), аппелятивная функция (*Appellfunktion*) и репрезентативная функция (*Darstellungsfunktion*). Данная классификация стала очень популярной среди членов Пражской школы, с которыми К. Бюлер сотрудничал. Ян Мукаржовский принял деление К. Бюлера, но он считал, что надо добавить еще одну, которую он назвал эстетической и которая позднее будет воспринята многими авторами. Таким образом, к экспрессивной, аппелятивной и репрезентативной функции К. Бюлера Ян Мукаржовский добавляет четвертую - эстетическую. [Подробный анализ эстетической функции делает Рудяков-1972, с. 13-52]. Однако на этом все не кончилось. Новые две функции находит Ром.ан Якобсон. Он констатирует, что в языковые факторы надо включить еще два - код (общую систему знаков, которыми пользуются коммуникаторы) и контакт, так что появились еще две функции: метаязыковая и фатическая. Теорию функций Р. Якобсон представил в 1960 году на конференции, посвященной вопросам стиля (Университет Индиана, США). При выделении функций он исходит из факторов, которые входят в состав любого речевого события, а именно: контекста, сообщения, отправителя, приемателя, контакта и кода. „Каждому из этих шести факторов соответствует особая функция языка. Однако вряд ли можно найти речевые сообщения, выполняющие только одну из этих функций. Различия между сообщениями заключаются не в монопольном проявлении какой-либо одной функции, а в их различной иерархии. Словесная структура сообщения зависит прежде всего от преобладающей функции" (Якобсон-1975, 198). Эти фундаментальные языковые факторы коммуникации сопровождают следующие функции языка: референциальная функция, поэтическая функция, эмотивная функция, фатическая функция, денотативная функция и метаязыковая функция. [Дальнейшую разработку типологии функций Р. Якобсона сделали польские авторы книг по поэтике и теории литературы (Flaker-1976, ссылка 64). О семантическом треугольнике, который лег в основу

классификации К. Бюлера и Р. Якобсона, см. Якушин-1979, т. 38, 219-228]. Об этой классификации скажут, что речь идет о делении одной коммуникативной функции в замаскированной форме, что функции Р. Якобсона представляют в самом деле отдельные случаи использования языка, присущие более-менее в любом коммуникативном акте и что они лингвистически не обоснованы, так как для их определения используются психологические, семантические и культурные критерии (Ж. Мунен, по: Слюсарева, 1979, 141). В. В. Виноградов немножко по-иному рассматривал данную проблему, но, как и Р. Якобсон, он опирался на функции К. Бюлера, а может быть еще больше на взгляды А. М. Пешковского, который различал две функции - сообщение и воздействие (Пешковский-1959, 148). Как основную цель любого высказывания А. Пешковский считал сообщение мысли. Дополнительными целями могут быть: воздействие на мечту и пробуждение эстетических переживаний (художественная речь), воздействие на воображение получателя (ораторская, рекламная речь), облегчение понимания сказанного (лекционная речь, популяризация и т. п.) - Пешковский-1959, 148. К сообщению и воздействию В. В. Виноградов добавляет еще общение (Виноградов-1963, 14р). [С. М. Эрвин Трип также говорит о функции общения, подразумевая под этим влияние, которое оказывает на отправителя его собственное действие (Эрвин-Трипп-1975, 340)]. Его классификацию восприняли многие лингвисты (М. М. Михайлов, Д. Э. Розенталь и др.).

Деление функций на первичные и вторичные делает венский лингвист Ф. Кайнц. Его взгляды К. Горалек назвал психологической теорией языковых функций (Горалек-1978, 30р). Барл Балли считал основной функцией языка коммуникативную, а Карл Фослер и Лео Шипер рассматривали функции сквозь призму своей эстетической доктрины. Р. В. Пазухин подчеркивает, что если существует спор о том, какие функции выполняет язык, то его можно свести к вопросу, обладает ли язык какими-нибудь дополнительными функциями наряду с основной - коммуникативной (Пазухин-1979, 42). Он не соглашается с мнением о том, что монофункционалисты признают одну - единственную функцию (коммуникативную), отрицая все прочие. "Это неверное и примитивное представление концепции лингвистического монофункционализма. Из сказанного выше следует с недвусмысленной ясностью, что эта концепция требует только одного: признания, что одна коммуникативная функция и только она определяет сущность и назначение языка, который представляет собой средство общения. При том монофункционалисты готовы признать существование любой субфункции (любого элемента языковой структуры), если она подтверждается

наблюдениями и обеспечивает в определенном отношении способность языка служить средством общения, а также существование любой эпифункции, которая вытекает из использования языка как средства общения" (Пазухин-1979, 44). Он констатирует, что лингвистический полифункционализм обладает среди языковедов большей популярностью, чем монофункционализм (Пазухин-1979, 50). Н. А. Слюсарева пишет: "Не приходится говорить о том, что две из главнейших сущностных функций языка наука установила еще на первых этапах своего развития: быть средством общения и орудием выражения мысли, и нет оснований отказываться от этой модели" (Слюсарева-1979, 140). Э. С. Азнаурова указывает на то, что в советском языкознании в качестве основной функции принимается коммуникативная функция и что существуют разногласия в дальнейшем членении (Азнаурова-1969, 10). Как второстепенную она выделяет стилистическую функцию и определяет ее как особую роль языковых средств, организованных определенным образом в целях создания, в каждом конкретном случае, различного эффекта (там же, 10). Это же, в самом деле, эстетическая функция. Д. Н. Шмелев выделяет имманентную функцию и добавляет: "Вопрос об имманентных функций языка ("языка как такового") освещается различными исследователями по-разному. Почти никто, однако, не сомневается в том, что основной функцией языка является коммуникативная функция, т. е. функция общения, вне которой язык как таковой не существует" (Шмелев-1977, 10). И дальше: "Однако поскольку язык используется при этом для выражения мысли, многим представляется необходимым выделить также наряду с коммуникативной экспрессивную (в широком понимании) функцию, причем некоторым эта функция и представляется первичной" (там же, 10). Особый взгляд у Г. В. Колшанского. Констатируя, что коммуникация является прапричиной возникновения и развития языка и что она обуславливает и определяет существование языка, выделение экспрессивной и эстетической функции наряду с коммуникативной, распространенное в литературе, он называет "искусственным членением единой по природе сферы информации" (Колшанский-1969, 65). Основная функция языка, по мнению Богушевича, состоит в обеспечении коммуникации (Богушевич-1980, 8).

Один из сложнейших вопросов несомненно то, можно ли говорить о функциях языка и функциях речи. А. А. Леонтьев является одним из тех, которые вводят данное соотносительное понятие. Он различает функции языка (функциональные характеристики речевой деятельности) и функции речи (дополнительную функциональную направленность речевого выражения). Под

понятием функции языка этот автор подразумевает функциональные характеристики речевой деятельности, являющиеся специфичными для нее и проявляющиеся в любой речевой ситуации, т. е. облигаторные (такowymi являются коммуникативная, интеллектуальная и др.). Функции речи, наоборот, являются факультативными: это дополнительная функциональная направленность речевого высказывания, в принципе необязательная (экспрессивная, поэтическая, магическая, фатическая, номинативная, диакритическая функция" (Леонтьев-1969, 84). Подобный взгляд и у Аврорина, только у него другие названия функций языка: коммуникативная функция (средство, орудие общения), 2. экспрессивная функция (выражение мыслей), 3. конструктивная функция (формирование мыслей), 4. аккумулятивная функция (накопление общественного опыта и знаний). Среди функций речи он выделяет номинативную, эмотивно-волепативную, сигнальную, поэтическую, магическую и этническую (Аврорин-1975, 44). Аврорин считает, что функции языка свойственны каждому языку, в то время как функции речи не характерны для всех языков. "Функции языка действуют совокупно, и хотя в каждом отдельном случае соотносительная сила их действия может оказаться неодинаковой, все же друг без друга они никогда не обходятся, тогда как функции речи, сопровождающая функции языка, действуют, как правило, в одиночку, реже - в тех или иных комбинациях друг с другом; но никогда не действуют все вместе" (Аврорин-1975, 44-45).

Интралингвистический подход к функциям исходит из структуры языка и встречается у ряда лингвистов. Одним из них является Ю. С. Степанов, который писал: "В основе всех многообразных использований языка как средства общения, познания и воздействия лежат три элементарные функции, которые выполняет каждый язык, какова бы ни была его индивидуальная структура. Эти функции, следовательно, не зависят от того или иного специфического устройства отдельного языка, а принадлежат языку вообще. Три элементарные функции состоят в том, чтобы: 1) назвать предметы реального мира (номинация), 2) привести названное в связь друг с другом (предикация), 3) локализовать названное в пространстве и времени относительно говорящего (локация)" - Степанов-1975, 249. Он говорит о том, что три указанные функции соответствуют трем аспектам общей семиотики: номинация как отношение языкового знака к объекту соответствует семантике, предикация как отношение знака к знаку соответствует синтактике, а локация соответствует прагматике. Ю. С. делает вывод, что эти три функции являются универсальными и не зависят от свойств отдельных языков. [Нам кажется, что третья функция

(локативная) имеет неудачное название (Ю. С. Степанов иногда говорит о перформативной функции и связывает ее с самовыражением говорящего в знаках), так как она относится не только к „настоящей“ локации (во времени и в пространстве), а вообще к прагматическому аспекту коммуникации. Мы поэтому предлагаем выделить характеризацию, которая подразумевает собственно локализацию (временное, пространственное, хронологическое уточнение), квалификацию (оценку) и квантификацию (указание на количество)]. Попытку соотнесения функций языка с формальным аппаратом предпринял М. А. К. Хэллiday, который объединил идеи Б. Малиновского, Дж. Форса и пражских лингвистов, соединяя функциональный подход с структуральным (Halliday-1978, 119-121p). Он выделяет три главные маркофункции языка - понятийную (содержательную, репрезентативную или функцию опыта), социальную и текстуальную (дискурсивную). [В докладе, прочитанном на симпозиуме, посвященном проблемам стилистики (Италия, 1969 г.), М. А. К. Хэллiday окончательно оформил свою позицию и предложил, по его мнению, единую схему, состоящую из трех указанных функций].

Пражская школа особенно внесла большой вклад в разработку функций языка, хотя ей, по мнению К. Горалека, не удалось создать полную теорию ни в области языковых функций, но в области функциональных стилей (Горалек-1978, 30). К. Горалек делает вывод, что (это 1964 год) систематическую теорию функций еще предстоит создать. В „Тезах“ пражские структуралисты говорят о двух функциях: коммуникативной (социальной) и экспрессивной (Пражская школа-1929). В первой они выделяют функцию общения и поэтическую функцию. Н. А. Кондрашов прав, когда говорит, что понятие языковой функции является одним из центральных в концепции Пражской школы (Кондрашов-1979, 122).

В двух книгах - „Язык и функция“ и „Основы общей лингвистики“ А. Мартине высказал свое мнение о языковых функциях. Этот взгляд 1969 года он разработал еще в 1960 году в книге „Основы общей лингвистики“, в которой А. Мартине сказал, что „существенная функция языка - коммуникативная функция“ (Мартине-1963, 372-373).

Для Л. Ельмслева и его школы понятие функции является близким понятию функции в математике. В. А. Звегинцев сравнил взгляды пражских и датских структуралистов и пришел к выводу, что пражские лингвисты используют это понятие тогда, когда речь идет о значении (функция слова, предложения) или о структуре языковых единиц (функция фонем). В понимании Л. Ельмслева функция имеет много разновидностей, например, функцией является

категория слова и глагольное управление, отношение подлежащего и сказуемого, отношение плана выражения и плана содержания. В языке, по его мнению, существует огромное количество функций. „Таким образом, отдельные элементы языка оказываются не чем иным, как пучками функций, а весь язык - сетью функций“ (Звегинцев-1960, 92). Л. Ельмслев называет функцией зависимость, отвечающую условиям анализа (Ельмслев-1960, 292). „Так, мы скажем, что существует функция между классом и его сегментами (цепью и ее частями, или парадигмой и ее членами) и между сегментами (частями или членами). Члены функции мы назовем функцивами, понимая под функцивом объект, имеющий функцию к другим объектам. Говорят, что функцив включается в функцию. Из данного определения следует, что функции могут быть функцивами, так как возможно существование функции между функциями. Так, существует функция между функцией, в которую взаимно включаются части цепи, и функцией, в которую включаются цепь и ее части. Функцив, не являющийся функцией, мы назовем сущностью (entity)“ - Ельмслев-1960, 292-293. По его мнению, все функцивы в языке вступают в конъюнкцию или сосуществование и дизъюнкцию или выбор (альтернацию). Функцию „и-и“ Л. Ельмслев называет конъюнкцией, а функцию „или-или“ дизъюнкцией. Функция между членами парадигмы является корреляцией, а функция „или-или“ - реляцией. Л. Ельмслев, по собственному признанию, пользуется термином функция в значении, лежащем между логико-математическим и этимологическим; в формальном отношении оно ближе к первому, но не тождественно ему (Ельмслев-1960, 293). Он различает три основные функции: интердепеденцию (взаимные зависимости, при которых один член предполагает существование другого), детерминацию (односторонние зависимости, при которых один член предполагает существование другого, но не наоборот) и констелляцию (более свободные зависимости, в которых оба члена являются совместимыми, но ни один не предполагает существование другого (Ельмслев-1960, 281).

Одни исследователи рассматривают функции только на отдельных языковых уровнях. Так, Джон Лайонз данную проблему относит к грамматике и говорит о грамматических функциях (Лайонз-1978, 353-423). [Остальные взгляды на функции представлены только в схеме 1]. В. Шмидт выделяет три грамматические функции: логико-грамматическую, коммуникативно-грамматическую и структурно-грамматическую (Schmidt-1969). [В работе Schmidt-1965 упоминается только логическо-грамматическая и коммуникативно-грамматическая функция].

Особенно хорошо разработаны семантические и синтаксические функции. Так, на первом уровне В. Г. Гак различает первичные и вторичные функции (Гак-1979). А. К. Жолковский и И.А. Мельчук говорят о лексических функциях и разделяют их на "замены", т. е. такие лексические функции, значения которых синонимичны (с точностью до синтаксиса) ключевому слову, и "семантические параметры", т. е. такие лексические функции, значения которых являются идиоматичными выражениями при ключевом слове некоторых смыслов общего характера, присоединяемых к смыслу этого слова (Жолковский/Мельчук-1967, 187). Они различают 24 функции, однако их число в дальнейших исследованиях будет увеличиваться. [В работе Жолковский/Мельчук-1969 число функций увеличится на 38]. В анализе более позднего характера будет выдвинуто новое определение лексической функции: "Каждая ЛФ (=лексическая функция) есть функция в математическом смысле, представляющая некоторый весьма общий смысл типа 'очень', 'начинаться' или 'выполнять', или же определенную семантико-синтаксическую роль ("быть подлежащим, будучи первым актантом в данной ситуации" и т. п.) - Мельчук/Жолковский-1984, 77. В данной работе авторы выделяют 62 основные стандартные лексические функции типа Syn, Conv, Anti, Gener, Dimin, Augm, Sing, Mult, Loc, Copul, Pred, Oper, Func, Labor, Cont, Caus, Real, Imper, Perf, Imperf, Result и т. п. (Мельчук/Жолковский-1984, 82-89). Кроме стандартных они еще различают нестандартные и сложные лексические функции.

На синтаксическом уровне Г. А. Золотова выделяет самостоятельную функцию, функцию конструктивного компонента коммуникативной единицы и функцию зависимого компонента коммуникативной единицы (Золотова-1973). В. В. Богданов говорит о первичных синтаксических функциях и функциях, основанных на транспозиции (Богданов-1977).

В некоторых исследованиях встречаются своеобразные названия функций. Так, Р. К. Мортон различает явные и латентные функции (Мертон-1968), В. Леман говорит о семантических и прагматических функциях (Lehman-1981), В. Лефельдт выделяет эпистемическую, когнитивную и коммуникативную функцию (Lehfeldt-1995). У А. В. Исаченко находим аппелятивную, поэтическую и экспрессивную функцию (Isachenko-1976). Типичным представителем социолингвистического подхода является Ю. Д. Дешериев, который делает широкий охват и различает коммуникативную функцию, экспрессивную (выразительную) функцию, функцию структурных элементов и общественную функцию (Дешериев-1966).

Труды отдельных авторов приносят терминологические новшества. Так, В. А. Абрамов вводит понятие изофункции, подразумевая под этим функции, относящиеся к одной понятийной сфере (Абрамов-1985). Л. А. Киселева разрабатывает иерархическую систему функций и различает функции I функционального уровня (главный уровень, на котором выделяется мыслительная и коммуникативная функция), функции II функционального уровня (интеллектуально-информативная и прагматическая функция) и функции III функционального уровня (номинативная, действительная и релятивная или относительная) - Киселева-1978. С. Н. Сыроваткин выделяет актуализованные функции (А-функции) и функции абстрактного характера (К-функции), причем в категории А-функций он различает денотативную (референциальную), прагматическую и синтаксическую функцию (Сыроваткин-1973). Г. Гельбиг различает функцию₁ (синтаксическую функцию членов предложения), функцию₂ (структурную или реляционную функцию), функцию₃ (логическую функцию), функцию₄ (десигнативную функцию, внутриязыко-семантическую функцию) и функцию₅ (денотативно-реальную функцию) - Helbig-1968. Один из подходов, который является менее представленным в лингвистической литературе, касается самого человека и выделения практической, теоретической, магической, имажинативной и эстетической функции (Kalivoda-1986). В трудах отдельных авторов встречаются своеобразные названия, напр. инвариантная функция (Петрухов-1989), несобственная функция (Бондарко-1969), полупредикативная функция (Камынина-1981), текстообразующая функция (Жук-1995), строевая функция (Birkenmeier-1978). В последнее время все больше говорят о регуляционной функции (или функции регуляции - Богушевич-1985), которой посвящена и международная конференция в Польше в апреле 1999.

II

В целях полного охвата и систематизации функций необходимо функции рассматривать комплексно, исходя из основных аспектов. Нам кажется, что такими аспектами являются следующие: функция как феномен языка вообще, в целом, функция как феномен структурных элементов языка, функция как назначение, функция как отношение, функция как зависимость.

(1) Бесспорным является факт о том, что система знаков, которыми пользуется человек для коммуникации, выступает в форме дихотомии язык - речь, поэтому необходимо в теорию функций ввести обобщающее понятие. Мы предлагаем термин лингва,

который подразумевает язык и речь как единое целое. [По другим причинам Фердинанд де Соссюр различал *langue*, *parole* и *langage*]. Лингва имеет свои единицы, которые мы называем лингвемами. Мы выделяем шесть основных видов лингвем: фонемы, морфемы, лексемы, морфолексемы (формы слов и словоформы), синтаксемы и текстемы (текстуальные единицы). Здесь мы подходим к фундаментальному разграничению функций: к различению функций общей системы и функций ее составных элементов, т. е. к выделению функций верхнего уровня - лингвофункций или α -функций (функций лингвы, т. е. языка и речи) и лингвемофункций или β -функций (функций единиц лингвы).

(2) Макрофункции, т. е. α -функции и β -функции содержат два основных аспекта: назначение и отношение. Назначение подразумевает целенаправленность какой-нибудь языковой сущности, отношение означает связь двух сущностей. Поэтому надо различать ориентационную и корреляционную функцию. Ориентационная функция базируется на назначении, корреляционная на отношении.

(3) Если исходить из назначения, то и в верхнем ярусе (в ярусе лингвы - или α -ярусе) и в нижнем ярусе (ярусе лингвем или β -ярусе) можно обнаружить сложную систему функций. В α -ярусе бесспорными являются две лингвофункции - коммуникативная и когнитивная. В β -ярусе необходимо различать четыре ориентационные лингвемофункции: номинативную, предикативную, локационную и прагматическую (модальную).

(4) В основе функций находится отношение. Наше видение данного понятия представлено в книге "Глагольный категориал" (Тошович-1998, 6-9). Существует очень разветвленная система связей между языковыми сущностями. Когда речь идет о категориях "отношение" и "назначение", можно вообще спорить по всем направлениям: а) надо ли вообще разграничивать назначение и отношение, б) считать ли назначение отношением, или же отношение назначением, в) является ли целесообразным выделить функции только по одному критерию (по назначению или по отношению) или же по обоим. Нам кажется, что любую точку зрения, приведенную выше, можно и доказывать и оспаривать. В подтверждение можно сослаться на довольно широкую литературу. Мы считаем, что назначение и отношения - это различные понятия, которые переплетены и взаимосвязаны, и которые порождают различные функции. Но если необходимо делать иерархию и выбирать исходный пункт, то мы бы выбрали отношение по той причине, что (1) таксономически эта категория занимает более высокую позицию, (2) можно сказать: назначение - это всегда

отношение, но нельзя сказать: отношение - это всегда назначение, т. е. не всякое отношение является назначением, (3) если исходить из назначения, то мы не можем прийти к выявлению тождественных функций на α - и β -ярусе. На α -уровне назначение порождает основную функцию - коммуникативную, но на β -уровне мы уже не можем сказать, что коммуникативная функция является основной и что она вообще во всех сегментах существует.

(5) Но если пойдем по другому пути, т. е. если в качестве отправного пункта возьмем отношение, то мы и на первом и на втором уровнях получаем идентичную функцию, которую из-за ее универсальности можно назвать основной, центральной, фундаментальной. Это корреляционная функция (КФ). Мы ее определяем как целенаправленное отношение. Точнее это выражение отношений между двумя или несколькими сущностями при помощи лингвы (языка, речи) и лингвем (фонем, морфем, морфолексем, лексем, синтаксем, текстем). На уровне лингвы такими сущностями является человек, общество, время и пространство. На уровне лингвем сущностями являются реалии мира и реалии языка.

(6) Толкование КФ как основной функции языка можно обосновать следующим способом. В основе жизни, действительности, окружающего мира находится отношение. Все, что нас окружает и что выражается при помощи языка, является каким-то отношением. На α -уровне язык используется для того, чтобы выразить отношения между людьми, в рамках определенного социума, в определенное время и на определенном пространстве. На β -уровне реализуются отношения на α -уровне, т. е. отношения на α -уровне реализуются через отношения на β -уровне. Коммуникация между людьми - это разновидность отношения. Другими словами, иерархически на более высоком месте стоит отношение, на более низком - общение. Мнение Л. Ельмслева о том, что в языке ничего нет, что не является отношением (Ельмслев-1960, 292) лучше всего подкрепляет наше положение о том, что корреляционная функция является основной, элементарной функцией языка.

На обоих уровнях КФ выделяются четыре подфункции: паракорреляционная, экстракорреляционная, интеркорреляционная и интракорреляционная функции. Следовательно, надо различать (1) α -паракорреляционную, α -экстракорреляционную, α -интеркорреляционную и α -интракорреляционную функцию и (2) β -паракорреляционную, β -экстракорреляционную, β -интеркорреляционную и β -интракорреляционную функцию. Существуют четыре α -функции, которые далее членятся на подфункции.

1. Суть α -паракорреляционной функции состоит в том, что язык выражает отношения между человеком и другими кибернетическими механизмами (животными, роботами, компьютерами и т.п.)

2. Язык выполняет α -экстракорреляционную функцию тогда, когда выражает отношения человека и его окружения, т. е. язык используется для того, чтобы выразить отношение человека к социуму и его членам. Разновидность данной функции - α -экстракатегориальная функция указывает на выражение совместимых отношений между гетерогенными социальными категориями, т. е. между членами, принадлежащими к различным гиперкатегориям.

3. Функция, которую мы называем α -интеркорреляционной, подразумевает языковое выражение отношения между двумя членами социума, т. е. язык используется для того, чтобы выразить интерперсональные отношения. Ее подтип - α -интеркатегориальная функция выражают отношения людей одной гипокатегории с членами другой гипокатегории (напр., отношения между людьми, говорящими на различных языках).

4. Язык используется в α -интракорреляционной функции в случае взаимодействия, замкнутого в отдельном индивидууме, т. е. язык служит для того, чтобы каждый отдельный человек выразил свои мысли и эмоции. Разновидность данной маркофункции - α -интракатегориальная функция подразумевают отношения между людьми одного гипокласса (напр. одного народа, этноса).

Если исходить из того, что функция является назначением, которое выполняет определенная языковая единица и которая вступает в отношения с другими единицами, то мы опускаемся на β -уровень. В целях выполнения основных интралингвистических функций номинации (идентификации и классификации), предикации, прагматизации (квалификации, квантификации, характеристики) и организации языковые единицы должны входить в парадигматические и синтагматические связи с другими единицами. При этом они выполняют те же функции, что и на α -уровне, а именно: а) паракорреляционную, б) корреляционную, в) категориальную, г) экстра-, интер- и интракатегориальную.

1. Первая функция - β -паракорреляционная подразумевает случаи, когда языковая единица вступает в корреляцию с внеязыковой единицей, единицей других знаковых систем (чаще всего в так. наз. сложных знаках).

2. Язык выполняет β -экстракорреляционную функцию тогда, когда выражается отношение между единицами различных гиперкатегорий. Если грамматическая единица одной гипер-

категории входит в совместимую связь с единицей другой гиперкатегории, тогда такая единица выполняет β -экстракатегориальную функцию (напр. если глагол вступает в совместимую связь с существительным).

3. Следующую функцию - β -интеркорреляционную выполняют лингвемы различных гипокатегорий одной и той же гиперкатегории. Если они образуют совместимость, то возникает β -интеркатегориальная функция.

4. И последняя функция - β -интракорреляционная подразумевает отношение между единицами одного типа лингвем, напр. отношение между фонемами, отношение между лексемами и т. п., т. е. языковые единицы используются для выражения отношения между однородными единицами. В случае, когда две единицы одной и той же гипокатегории определенной гиперкатегории взаимодействуют, порождая совместимость, они реализуют β -интракатегориальную функцию.

Все эти функции взаимно переплетены и взаимосвязаны с другими доминантами языка: формой, значением и категорией. Но это является предметом другой работы.

Цитируемая литература

1. <Абрамов-1985> **Абрамов Б. А.** О функциях, изофункциях, функциональном подходе и функциональной грамматике // Проблемы функциональной грамматики. - Москва: Наука, 1985. - С. 77-86.
2. <Аврорин-1969> **Аврорин В. А.** Функции языка // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. - Москва: Наука, 1969, - С. 353-361.
3. <Аврорин-1975> **Аврорин В. А.** Функции языка // Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. - Ленинград: Наука, 1975. - С. 33-52.
4. <Азнаурова-1969> **Азнаурова Э. С.** Стилистическая функция как вторичная функция // Проблемы лингвистической стилистики. - Москва: МГПИИЯ, 1969. - 175 с.
5. <Арутюнова-1997> **Арутюнова Н. Д.** Функции языка // Русский язык. Энциклопедия. - Москва: Большая Российская энциклопедия - Издательский дом "Дрофа", 1997. - С. 609-611.
6. <Ахманова-1966> **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. - Изд. 2-е, стереот. - Москва: Сов. Энциклопедия, 1966. - 608 с.

7. <Birkenmeier-1978> **Birkenmeier Willy**. Строевая функция глагола и д т и в русском языке // *Russian Linguistics*. - Dordrecht, Boston: 1978. - 4. - Р. 281-290.
8. <Богданов-1977> **Богданов В. В.** Семантико-синтаксическая организация предложения. - Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1977. - С. 148-174.
9. <Богушевич-1985> **Богушевич Д. Г.** Единица, функция, уровень. К проблеме классификации единиц языка. - Минск: Высшая школа, 1985. - 116 с.
10. <Бондарко-1969> **Бондарко А. Н.** Грамматические категории в "несобственных функциях" // XXII Герценовские чтения: Филологические науки. - Ленинград: 1969. - С. 8-10.
11. <Бондарко-1992> **Бондарко А. В.** К вопросу о функциях в грамматике // Известия Академии наук СССР: Серия литературы и языка. - Москва, 1992. - Том 51, 4. - С. 14-26.
12. <БСЭ-1970> Большая советская энциклопедия. Т. 1-30. - Москва: Советская энциклопедия, 1970-1978.
13. <Бюлер-1993> **Бюлер Карл**. Теория языка: репрезентативная функция языка. - Москва: Прогресс - Универс, 1993. - 528 с.
14. <Вахек-1964> **Вахек Й.** Лингвистический словарь Пражской школы. - Москва: 1964. - 350 с.
15. <Виноградов-1963> **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. - Москва: 1963. - 255 с.
16. <Гак-1979> **Гак В. Г.** Теоретическая грамматика французского языка. - Москва: Высшая школа, 1979. - 304 с.
17. <Горалек-1978> **Горалек К.** Функции языка и речи // Языкознание в Чехословакии. - Москва: Прогресс, 1978. - С. 30-35.
18. <Дешериев-1966> **Дешериев Ю. Д.** Языки и народы СССР // Языки народов СССР. Том 1: Индоевропейские языки. - Москва: Наука, 1966. - С. 9-30.
19. <Дресслер-1990> **Дресслер В. У.** Против неоднозначности термина "функция" в "функциональных грамматиках" // Вопросы языкознания. - Москва: 1990. - 2. - С. 57-64.
20. <Ельмслев-1960> **Ельмслев Луи**. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. - Москва: Изд-во иностранной лит-ры, 1960. - Вып. 1. - С. 264-389.
21. <Жолковский-1964> **Жолковский А.** О правилах семантического анализа // Машинный перевод и прикладная лингвистика. - Москва: 1964. - 8. - С. 17-32.
22. <Жолковский / Мельчук-1969> **Жолковский А. К., Мельчук И. А.** К построению действующей модели языка "смысл <----> текст" //

- Машинный перевод и прикладная лингвистика. - Москва: 1969. - 11. - С. 5-35.
23. <Жолковский / Мельчук-1965> **Жолковский А. К., Мельчук И. А.** О возможном методе и инструментах семантического синтеза // Научно-техническая информация. - Москва: ВИНТИ, 1965. - 6. - С. 23-28.
24. <Жолковский / Мельчук-1967> **Жолковский А. К., Мельчук И. А.** О семантическом синтезе // Проблемы кибернетики. - Москва: 1967. - Вып. 19. - С. 177-238.
25. <Жук-1995> **Жук Е. А.** Текстобразующие функции ядерных предикатов желания русского языка // Семантические основы языковых реализаций. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1995. - С. 34-39.
26. <Звегинцев-1960> **Звегинцев В. А.** История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Часть II. - Москва: Госучпедгиз, 1960. - С. 97.
27. <Звегинцев-1977> **Звегинцев В. А.** Функции и цель и лингвистической теории // Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. - Москва: 1977. - С. 120-146.
28. <Золотова-1973> **Золотова Г. А.** Очерк функционального синтаксиса русского языка. - Москва: Наука, 1973. - 351 с.
29. <Isacenko-1976> **Isacenko Alexander V.** О призывной функции языка // Opera selecta. - München: Wilhelm Fink Verlag, 1976. - В. 45. - S. 49-61.
30. <Камынина-1981> **Камынина А. А.** Связь полупредикативной функции и глагольности причастий (на материале действительных причастий) // Вестник Московского ун-та, Серия 9: Филология. - Москва: 1981. - 6. - С. 28-33.
31. <Киселева-1978> **Киселева Л. А.** Язык, речь и функция // Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. - Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. - С. 22-48.
32. <Колшанский-1969> **Колшанский Г. В.** Лингвистические основы анализа языкового стиля // Проблемы лингвистической стилистики. - Москва: 1969. - С. 65-69.
33. <Кондрашов-1979> **Кондрашов Н. А.** История лингвистический учений. - Москва: Просвещение, 1979, с. 122.
34. <Лайонз-1978> **Лайонз Дж.** Введение в теоретическую лингвистику. - Москва: Прогресс, 1978. - С. 353-423, 463-465.
35. <Леонтьев-1969> **Леонтьев А. А.** Общественные функции и функциональные эквиваленты языка как проблема теории речевой деятельности // Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая действительность. - Москва: Просвещение, 1969. - С. 29-42.

36. <Леонтьев-1974> **Леонтьев А. А.** Функции и формы речи // Основы теории речевой деятельности. - Москва: Наука, 1974. - С. 241-254.
37. <Лингвистический-1990> Лингвистический энциклопедический словарь. - Москва: Сов. энциклопедия, 1990. - 685 с.
38. <Мартине-1963> **Мартине А.** Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. - Москва: 1963, Изд-во иностранной литературы. - Вып. III. - С. 372-373.
39. <Марузо-1960> **Марузо Ж.** Функция / Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. - Москва: Изд-во иностранной литературы, 1960. - С. 332-333.
40. <Математический -1995> Функция // Математический энциклопедический словарь. - Москва: Советская энциклопедия, 1995. - С. 615-617.
41. <Мельчук / Жолковский-1984> **Мельчук И. А., Жолковский А. К.** Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. - Вена: 1984. - Wiener Slawistischer Almanach. - Sonderband 14. - 992 S.
42. <Мертон-1968> **Мертон Р. К.** Явные и латентные функции // Информационный бюллетень, серия переводы, рефераты: Структурно-функциональный анализ в современной социологии. - Москва: Научный совет АН СССР по проблемам конкретных социальных исследований, 1968. - 6. - Вып. I. - С. 82-179.
43. <Пазухин-1963> **Пазухин Р. В.** Учение К. Бюлера о функциях языка как попытка психологического решения лингвистических проблем // Вопросы языкознания. - Москва: 1963. - 5. - С. 94-103.
44. <Пазухин-1979> **Пазухин Р. В.** Язык, функция, коммуникация // Вопросы языкознания. - Москва: 1979. - 6. - С. 42-50.
45. <Петухов-1989> **Петухов А. С.** Об инвариантной функции постфикса -СЯ // Взаимодействие языковых единиц и категорий в высказывании. - Таллинн: Таллинский пед. ин-т. Тартуский ун-т, Ленинградское отделение Ин-та языкознания АН СССР, 1989. - С. 45-48.
46. <Пешковский-1959> **Пешковский А. М.** Избранные труды. - Москва: Учпедгиз, 1959. - С. 147-156.
47. <Розенталь/Теленкова-1985> **Розенталь Д. Э. Теленкова М. А.** Функции слова // Словарь-справочник лингвистических терминов. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва: Русский язык, 1985. - 517 с.
48. <Розенталь/Теленкова-1985> **Розенталь Д. Э. Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Русский язык, 1976. - 543 с.

49. <Рудяков-1991> **Рудяков А. Н.** Вопросы функциональной семантики русского языка // Русское языкознание. - Киев: Вища школа, 1991. - Вып. 23. - С. 40-47.
50. <Слюсарева-1979> **Слюсарева Н. А.** Методологический аспект понятия функций языка // Известия АН СССР, Серия литературы и языка. - Москва: 1979. - Том. 38. - 2. - С. 136-144.
51. <Степанов-1975> **Степанов Ю. С.** Основы общего языкознания. - Москва: Просвещение, 1975. - 271 с.
52. <Степанов-1973> **Степанов Ю. С.** Семиотическая структура языка (три функции и три формальных аппарата языка) // Известия АН СССР, Серия литературы и языка. - Москва: 1973. - Т. 32. - Вып. 4. - С. 340-355.
53. <Сыроваткин-1973> **Сыроваткин С. Н.** Значения высказывания и функции языка в семиотической трактовке // Вопросы языкознания. - Москва: 1973. - 5. - С. 43-49.
54. <Тошович-1998> **Тошович Бранко.** Глагольный категориал. Das verbale Kategorial. - Opole - Graz: Uniwersytet Opolski - Universitdt Graz, 1998. - 122 с.
55. <Хэллидей-1978> **Хэллидей М. А. К.** Место "функциональной перспективы предложения" (ФПП) в системе лингвистического описания // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста. - Москва: Прогресс, 1978. - Вып. VIII. - С. 138-148.
56. <Хэмп-1964> **Хэмп Эрик.** Функция / Хэмп Эрик. Словарь американской лингвистической терминологии. - Москва: Прогресс, 1964. - С. 251-252.
57. <Шафф-1963> **Шафф Адам.** Введение в семантику. - Москва: Изд-во иностранной лит-ры, 1963. - 345 с.
58. <Шмелев-1977> **Шмелев Д. Н.** Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке вопроса). - Москва: Наука, 1977. - 168 с.
59. <Якобсон-1975> **Якобсон Роман.** Лингвистика и поэтика // Структурализм "за" и "против". - Москва: Прогресс, 1975. - С. 193-230.
60. <Якушин-1979> **Якушин Б. В.** "Семантический треугольник" в парадигмах Г. Фреге, Ф. де Соссюра в свете коммуникативно-кибернетического подхода // Известия АН СССР, Серия литературы и языка. - Москва: 1979. - Т. 38. - С. 219-228.
61. <Эрвин-Трипп-1975> **Эрвин-Трипп С. М.** Язык. Тема. Слушатель. Анализ взаимодействия // Новое в социолингвистике: Социолингвистика. - Москва: Прогресс. - Вып. VII. - С. 336-362.
62. <Ammer-1958> **Ammer Karl.** Einführung in die Sprachwissenschaft. - Band I. - Halle (Saale): 1958.

63. <Flaker-1976> **Flaker Aleksandar**. Stilske formacije. – Zagreb: Liber, 1976. – 358 s.
64. <Helbig-1968> **Helbig Gerhadr**. Zum Funktionsbegriff in der modernen Linguistik // Duetsch als Fremdsprache. – Berlin: 1969. – 22. – S. 241-250.
65. <Jakobson-1966> **Jakobson Roman**. Lingvistika i poetika. – Beograd: Nolit, 1966. – 327 s.
66. <Jovic-1975> **Jovic Dusan**. Lingvostilističke analize. – Beograd: Drustvo za srpskohrvatski jezik i književnost SRS, 1975. – 217 s.
67. <Kalivoda-1986> **Kalivoda Robert**. Zur Typologie der Funktionen und zum Konzept eines totalen Funktionalismus. // Zeichen und Funktion. Slavistische Beiträge 197. – Munchen: Sagner 1986. S. 62-95.
68. <Koschmieder-1962> **Koschmieder Erwin**. Primäre und sekundäre Funktionen // Die Welt der Slaven. – Wiesbaden: 1962. – Jahrgang VII, Heft 4. – S. 409-422.
69. <Lehfeldt-1995> **Lehfeldt Werner**. Sprachfunktionen und Sprachkomponenten. // Einführung in die Sprachwissenschaft für Slavisten. Slavistische Beiträge. – Munchen: Sagner 1995. – S. 40-50.
70. <Lesic-1971> **Lesic Zdenko**. Jezik i knji`evno djelo. – Sarajevo: Zavod za izdavanje du`benika, 1971. – 322 s.
71. <Lehmann-1981> **Lehmann Volkmar**. Drei Funktionen des sprachlichen Zeichens. / Notizen und Materialien zur russistischen Linguistik. // Specimina philologiae slavicae 39. – Munchen: Sagner 1981. S. 37-48.
72. <Lehfeldt-1995> **Lehfeldt Werner**. Sprachfunktionen und Sprachkomponenten. // Einführung in die Sprachwissenschaft für Slavisten. Slavistische Beiträge. – Munchen: Sagner 1995. – S. 40-50.
73. <Martine-1973> **Martine Andre**. Jezik i funkcija. – Zavod za izdavanje ud`benika. – Sarajevo: 1973.
74. <Schmidt-1969> **Schmidt Wilhelm**. Zur Theorie der funktionalen Grammatik // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. – Berlin: 1969. – 22. – S. 135-151.
75. <Schmidt-1965> **Schmidt Wilhelm**. Gegenstand und Methoden der funktionalen Grammatik // Schmidt Wilhelm. Grundfragen der deutschen Grammatik. – Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 1965. – S. 23-35.
76. <Пражская школа-1929> Тезисы Пражского лингвистического кружка // Пражский лингвистический кружок. – Москва: Прогресс, 1967. – С. 497-526.
77. <Tosovic-1998> **Tosovic Branko**. Osnovne kategorije korelacione gramatike // XXVIII Međunarodni sastanak slavista u Vukove dane. – Beograd: 1998 (u stampi).